После этого Сьюзан стала избегать Тео, и Тео сдержал свое слово - он не стал хвастаться тем, что они сделали с кем-то, главным образом потому, что не хотел хвастаться. Он не чувствовал, что ему есть чем хвастаться. Он воспользовался расстроенной девушкой, которая была слишком добра и заслуживала гораздо большего, чем получила от него.

Когда сентябрь перетек в октябрь, наступили первые выходные Хогсмида. Казалось, что продолжать шараду о том, что это обычный учебный год, когда все, что Тео знал, происходило за пределами замка, было несерьезно, но он все равно продолжал играть.

Он отправился в Хогсмид один, Драко был более задумчив и скрытен, чем обычно, а у девушек были свои планы. С тех пор как Сьюзен облажалась, Тео чувствовал себя хуже, чем обычно. Вдобавок к обычному чувству вины у него теперь было чувство вины перед Сьюзен. Но еще был тот факт, что короткое свидание за оранжереей за пять минут заставило его почувствовать больше, чем за последние месяцы, и, черт возьми, как же ему хотелось повторить это снова.

Тео пинал камешки, идя по тихой тропинке за Хогсмидом с картонным стаканчиком кофе в руке. Он поднял взгляд на вопящую хижину и вздохнул. Теперь перед Сьюзен не извиниться. Она ненавидела его, а он только что видел, как она уходила в "Три метлы" с Невиллом, чертовым Лонгботтомом.

У него не было права ревновать, и он знал это, но ревновал.

"Я не думал, что кто-то еще сюда поднимается".

Тео обернулся на смутно знакомый голос. Рейвенкло сидела на камне, в руках у нее был картонный стаканчик с кофе. Она была азиаткой с мягким шотландским акцентом и очень симпатичной, ее темные волосы ниспадали на спину, а щеки были румяными от холода.

"В последнее время мне не очень нравится находиться в толпе людей", - сказал Тео, усаживаясь напротив нее на бревно.

"Мне тоже", - призналась она.

Тео направил свою палочку на участок грязи между ними. Он превратил камни в палочки, а затем разжег костер.

Она улыбнулась и протянула к нему руки: "Я Чо".

"Я знаю, - сказал Тео, грея руки о костер, - все знают о первой девушке Гарри Поттера".

Чо закатила глаза: "Я не такая. Мы поцеловались, вот и все. Это было неловко с самого начала и до конца".

"Похоже на все первые отношения, о которых я когда-либо слышал", - пробормотал Тео, думая о себе и Сьюзен.

"Может, для него это и было впервые, но для меня - нет", - сказала Чо, глядя куда-то вдаль.

"Да", - согласился Тео, глядя на нее, - "Ты и Седрик".

Чо только кивнула.

"Кстати, я Тео, Тео Нотт".

Чо снова кивнула: "Твой отец, предположительно, Пожиратель смерти".

Тео не понял, почему она об этом заговорила: "Да", - тупо ответил он.

"Вероятно, он был там в ночь смерти Седрика", - добавила Чо.

"Да, был", - сказал Тео, опять же, не было смысла врать, но он не знал, что Чо надеется получить от этого разговора.

"Забавно, правда?" Чо спросила, глядя ему прямо в глаза: "Как тебя тянет к людям, которых ты должен ненавидеть".

Тео не был уверен, что она имела в виду. Если она и флиртовала, то делала это как-то странно: "Ну... наверное?"

Чо допила кофе и бросила картонный стаканчик в огонь. Она встала и провела рукой по его плечу, проходя мимо него: "Я могу распознать, когда кому-то больно, Тео. Как ты выглядишь? Это то, что я чувствую".

"Онемение", - тихо сказал Тео, глядя на огонь впереди.

Она сжала его плечо: "Ты находишь механизмы преодоления. Некоторые работают лучше, чем другие. Но есть способы чувствовать себя хорошо".

Да, она определенно флиртовала с ним.

Тео нацепил свою лучшую мальчишескую ухмылку и посмотрел на нее: "Я буду иметь это в виду", - сказал он.

Она ушла, и несколько минут спустя склон холма наполнился леденящим кровь криком. Тео встал и в тревоге огляделся по сторонам, потянулся за палочкой, ожидая, что посреди улицы появятся Пожиратели смерти.

Но вместо этого он увидел нечто худшее - девушку, поднимающуюся в воздух с открытым ртом, из легких которой вырывался неземной крик. Как только он увидел ее, она исчезла, упав на землю с жутким грохотом, а тихий городок наполнился новыми криками и воплями.

Глаза Тео потемнели, когда он подошел к драме. Что бы ни случилось, это не было хорошим знаком.

Тео не придал особого значения своей странной беседе с Чо Чанг, потому что после того, что случилось с Кэти Белл в Хогсмиде, у него были дела поважнее.

С тех пор Драко был тихим и нервным. Он постоянно просматривал газеты в поисках новостей. Он даже попросил Трейси узнать у МакГонагалл, как там Кэти. Все это говорило о чувстве вины, но Тео не мог понять, почему он пытался причинить ей боль.

Кэти не была кем-то важным. Она была полукровкой из двух неважных семей. У Волдеморта не было причин посылать Драко за ней, так почему же он причинил ей вред? Он хотел расспросить Драко об этом, но не успел. Светловолосый мальчик избегал его как огня - каждый вечер он рано ложился спать, накладывая запирающие и заглушающие чары на свою кровать. Затем он исчезал в любое время суток, а Крэбб и Гойл были его телохранителями.

Что бы он ни делал, это сулило беду, Тео знал это точно. Он видел, как Драко боится даже заикнуться о том, что он делает, и ничего хорошего это не сулило. Он просто хотел, чтобы его лучший друг попросил о помощи, потому что, если бы он попросил, Тео бы дал ему ее безвозмездно.

Тео решил игнорировать Драко. Если бы ему нужна была помощь, он бы попросил ее, а пока он ничего не мог сделать.

Он занимался своими повседневными делами, делал вид, что слушает на уроках, притворялся, что учится, а после ее "предложения" не переставал замечать Чо Чанг. Время от времени она ловила его взгляд, сидя за соседним столом Рейвенкло, и Тео иногда задерживал на ней взгляд.

Через несколько дней он столкнулся с ней в перерыве между уроками. Поскольку она была одна (редкий случай, потому что у нее всегда была свита), он затащил ее в потайной проход и прижал к стене, прижавшись губами к ее губам.

Она, очевидно, ожидала этого или подталкивала его к этому, потому что крепко поцеловала его в ответ и обвила руками его шею, притягивая ближе и углубляя поцелуй. Тео боролся с ней за контроль и был удивлен тем, как она сопротивлялась. Он всегда считал рейвенкловцев робкими, и эта, в частности, всегда казалась такой. Возможно, смерть Седрика все-таки изменила ее.

Тео застонал и прижался к ней, заставив ее рассмеяться в ответ на его губы. Она потянулась вниз и расстегнула молнию на его брюках, высвобождая член и поглаживая его. Тео застонал в ее губы, когда прозвучал первый звонок на следующий урок - звонок предупреждения. Чо ускорила темп, и Тео понял, что долго он не продержится. Он был полным новичком и к тому же очень возбужденным. Когда прозвенел второй звонок, Тео кончил, покрыв спермой обе их униформы.

"Завтра вечером в общем зале Рейвенкло будет вечеринка. Ответь на загадку про двери, и она спросит у тебя пароль, потому что ты не Рейвенкло - это Орел".

Она исчезла в шкафу, а Тео освежился и трусцой побежал к Чарам. Когда он вошел туда через пять минут, Флитвик коротко отчитал его.

Но когда он сел за стол, Сэди прошипела: "От тебя пахнет сексом".

"Что? Разве?" встревоженно спросил Тео.

Сэди пробормотала освежающее заклинание и посмотрела на него: "Если ты собираешься подцепить шлюху в перерыве между уроками, научись основам".

"Она не была шлюхой", - пробормотал Тео, но ему было ясно, что убедить Сэди в этом невозможно, поэтому он просто кивнул: "Я выучу основы", - пообещал он.

"Защитные заклинания, чтобы никто не забеременел, и чтобы защититься от неприятных болезней", - строго сказала Сэди.

"Значит, ты меня не осуждаешь?" спросил Тео.

Сэди закусила губу и замолчала, пока Флитвик проходил мимо них. Когда он ушел, она прошептала: "Я бы хотела, чтобы ты перестал себя наказывать, но нет, я тебя не осуждаю".

После этого они замолчали, когда начался урок, и Тео понял, что ее слова еще несколько дней будут звучать в его голове эхом.

http://tl.rulate.ru/book/4321/155336